

УДК 338.1 : 008

Э.Г. Кочетов,

д-р экон. наук, академик РАН,

Президент Общественной академии наук геоэкономики и глобалистики

ИННОВАЦИОННОЕ ОБУСТРОЙСТВО ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

(Россия – Китай: стыковка широтных геоэкономических поясов)

Surveying the world with high methodological orbits of globalistics, author notes deep optimistic trend for the priority of economics over politics. Whatever the conflicts, contradictions and inconsistencies in international affairs are, common sense prevails! The process of the global space development takes its place. Entrance of two grand geo-economic projects («Razvitie» Trans-Eurasian zone and the Great Silk Way) on the world stage appeared to be a perfect example. A number of problematic issues associated with the implementation of these projects are discussed.

Keywords: *latitudinal geo-economic zone, «Razvitie» Trans-Eurasian zone, Great Silk Way, geo-economic integrator, consolidation of resources, balance of geo-economic interests, longitudinal sheaves, tracks of projects' intellectual support.*

Обозревая наш мир с высоких методологических орбит глобалистики, нельзя не заметить глубинную жизнеутверждающую тенденцию к приоритету экономики над политикой. Это особенно ярко проявляется на мировой арене. Какие бы коллизии, противоречия и нестыковки в международных делах ни сопровождали бы наш мир, здравый смысл берёт своё! С трудом, но идёт безостановочный процесс обустройства глобального мирового пространства. Ярким примером тому служит стремительный выход на мировую арену двух грандиозных проектов – Трансъевразийского пояса «Razvitie» и Великого шёлкового пути.

Эти проекты имеют единую природу и логику – геоэкономическую. Формируется широтный геоэкономический пояс миро-

вого развития от Атлантики до Тихого океана. Здесь геоэкономика опрокидывает геополитические воззрения, милитаризм и воинствующий менталитет поборников «холодной войны», реванша и схватки за жизненное пространство и ресурсы. Здесь берут верх магистральный вектор баланса экономических интересов, консолидация ресурсов в целях развития. Но вместе с тем каждый из вышеназванных проектов несёт самостоятельную организационно-функциональную нагрузку, различные маршруты и свои целевые установки, темп и ритм проработки и т.д. *Иными словами, при общности геоэкономической природы они по большому счёту не стыкованы.* Каковы смысл, сущность и стратегические начала этих проектов? Как сохранить в процессе реализации за-

ложенный в них *позитивный, геоэкономический настрой*? Как своевременно упредить развитие разделительных линий между ними? Как состыковать *два параллельных проекта* и направить их в совместное русло единого широтного геоэкономического пояса мирового развития и процветания [5]?

Смысл и целевые установки двух проектов

Впервые идея широтного геоэкономического пояса была выдвинута и сформулирована российской школой геоэкономики.

Широтный геоэкономический пояс – ареал стратегического оперирования, составная часть национального геоэкономического атласа мира, широтное «кольцо», выстроенное на базе технологического единства мировых интернационализированных воспроизводственных циклов, выступающих также как зоны геоэкономического влияния и как стратегические «пояса».

За многостраничными описаниями идеи геоэкономического широтного пояса с проекцией его на евразийский ареал уже довольно чётко просматриваются стратегические устремления, заложенные в контекстах этой идеи.

Стратегический вектор проекта «Великий шёлковый путь»

Обратимся к авторитетному мнению директора Центра России и Центральной Азии при Шанхайской академии международных исследований профессора Ли Синю. В выступлении на тему *«Возрождение двух шёлковых путей: всесторонняя открытость Китая»* он отметил:

1. В сентябре 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин, выступая с речью в Астане, призвал стороны Центральной

Азии, объединив усилия, создать экономический пояс Шёлкового пути.

2. В октябре 2013 г. в Индонезии проявлена инициатива совместно с АСЕАН построить в XXI в. Морской Шёлковый путь.

3. В Постановлении ЦК КПК «О некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ», принятом Третьим пленумом 18-го Созыва ЦК КПК 9 – 12 ноября 2013 г., предложено:

- создание финансовых организаций для привлечения средств на развитие и ускорение строительства объектов коммунальной инфраструктуры с сопредельными государствами;

- продвижение проектов экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути, что составит новую архитектуру внешней открытости страны.

4. Экономический пояс Шёлкового пути и Морской Шёлковый путь может стать стратегически новой архитектурой всесторонней открытости Китая и каркасом китайской стратегической дипломатии с близкими соседями.

5. Существенное изменение стратегии внешней открытости Китая:

- переход от «входа» к «выходу»;
- переход от открытости востока страны к открытости запада страны, к всесторонней открытости страны;

- ускорение торговой либерализации в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий между Китаем и близким соседством.

6. Данная транспортная сеть – полимерная и комплексная, которая состоит из железных и автомобильных дорог, авиационных линий, морского транспорта,

нефте-газопроводов, линий электропередачи и информационной сети.

7. Концепция «Экономический пояс Шёлкового пути» акцентируется на расширении потенциалов сотрудничества между странами и повышении темпа и качества региональной экономической интеграции.

8. Строительство экономического пояса Шёлкового пути поможет странам Евразии превратить людские, ресурсные, рыночные и технические возможности в реальные преимущества развития.

Как строить экономический пояс Шёлкового пути?

1. Построение транспортной артерии от Тихого океана до Балтийского моря и Индийского океана, охватывающей Восточную, Западную, Южную Азию и Европу.

2. Развитие торговли и инвестиций:

– создание благоприятных условий для торговли и инвестиций;

– увеличение торгового объёма между странами, улучшение торговой структуры в пользу добавленной стоимости высокотехнологичной продукции;

– укрепление инвестиционного сотрудничества.

3. Укрепление денежного обращения:

– содействие валютному свопу, производство расчётов в национальных валютах стран региона, увеличение степени защищённости финансовых систем от рисков, повышение международной конкурентоспособности экономики региона;

– укрепление сотрудничества между ШОС и Евразийским экономическим союзом;

– создание международных финансовых институтов для финансирования экономического пояса Шёлкового пути.

4. Укрепление политического контакта для того, чтобы экономический пояс Шёлкового пути стал сообществом за общие интересы, или сообществом общей судьбы.

5. Укрепление гуманитарного сотрудничества (*Откуда денежные средства?*):

– Всемирный банк, Азиатский банк развития и другие структуры развития;

– создание многостороннего Азиатского инвестиционного банка развития инфраструктуры. Уставный капитал данного банка – 50 млрд дол. США. Планируется подписание меморандума о договорённости по созданию этого банка уже осенью этого года. Данный банк сравнивается с Европейским инвестиционным банком;

– модель финансирования: Public-Private-Partnership.

Стратегический вектор проекта «Трансъевразийский пояс «Razvitie»

Стратегический вектор проекта «Трансъевразийский пояс «RAZVITIE» формируется под воздействием неотложных задач по развитию в сжатые сроки гигантского восточного региона России. Реально складывающаяся ситуация вызвала к жизни принятие Правительством РФ Государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (Распоряжение Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 466-р).

В ней обозначены программные целевые стратегические установки и задачи в разрезе основных жизненно обеспечивающих сфер безопасного развития в 2014 – 2025 гг. не только этого региона, но и России в целом. Ситуация, складывающаяся в макрорегионе, «делает эту часть России уязвимой в геополитическом плане. Огромный размер восточных тер-

риторий вкупе с низкой плотностью населения, а также наличие богатых минерально-сырьевых ресурсов и других потенциальных возможностей создают системное напряжение, особенно с точки зрения международной конкуренции, за неосвоенные территории».

Государственной программой чётко обозначены два ключевых блока (вектора) мер по выходу из стратегически опасной ситуации:

Блок 1 («внутренний»):

– *за счёт мобилизации внутренних ресурсов*. В этом направлении подробно и предметно прописаны сферы приложения экономических, финансовых, интеллектуальных, производственных сил, а также даны механизмы решения задач;

Блок 2 («внешний»):

– *за счёт консолидации мировых ресурсов и возможностей внешней сферы* в целях решения задачи форсированного развития указанного макрорегиона.

Однако, в отличие от блока 1, «внешний» вектор обозначен только пунктиром, даны акценты и контуры стратегических задач, без программных мер и механизмов их решения, что значительно стратегически «ослабляет» документ в целом, хотя сами акценты носят верный и принципиально значимый характер и сводятся к следующему:

– сделан верный, стратегически выверенный акцент на налаживание конструктивных внешнеэкономических связей с ведущими мировыми партнёрами на мировой арене. Особо отмечается то, что «Дальний Восток и Байкальский регион являются важными звеньями естественного транспортного моста между страна-

ми Западной Европы, Северной Америки и Восточной Азии»;

– в области укрепления внешнеэкономических позиций России идёт нацеленность на «расширение сотрудничества по осуществлению взаимных инвестиций, в том числе со странами ЕвразЭС, для обеспечения устойчивости торговых и кооперационных связей и повышения трансграничной мобильности факторов производства; развитие устойчивых производственных кооперационных связей со странами – технологическими лидерами, в том числе в целях осуществления совместных проектов выхода на глобальные рынки»;

– перевооружение производственного сектора видится через «содействие модернизации высокотехнологичных отраслей экономики, в том числе в кооперации с ведущими мировыми производителями, выходу на мировые рынки с новыми высокотехнологичными продуктами». При этом, «развивая восток России, можно выбирать самые лучшие и современные из тех технологических и организационных решений, которые уже опробованы в других странах. Такой подход объективно позволяет экономить время и ресурсы».

Сейчас фактор времени приобретает чрезвычайно важное значение: стратегическая пауза не бесконечна! Отмеченное выше **неравновесное отношение** к двум «рычагам» преобразований («внутреннему» и «внешнему» вектору) чревато возникновением серьёзных проблем, связанных с реализацией Программы в намеченные 2014 – 2025 годы.

Обнажилась актуальнейшая проблема, связанная с подключением «внешней» сферы: необходимо срочно уравновесить

два рычага! И для этого есть все возможности со стороны и научных, и корпоративных структур. Они могут выступить в качестве «мотора» в генерировании новых идей и конкретных инициатив в деле мобилизации ресурсов и возможностей «внешней» сферы для решения стратегических задач развития российского востока и России в целом.

Это напрямую связано с созданием условий как для реализации данной программы, так и для стратегически необходимого ускоренного перевооружения российского промышленного комплекса на высокотехнологической основе, повышением обороноспособности России, что в конечном счёте напрямую связано с проблемой безопасности страны.

Дело в том, что сама Программа, обозначив *внешние стратегические мотивационные блоки* (принципы), не содержит концептуальных и программных положений по наполнению этих блоков, в ней также не показаны роль и место конкретных научных и корпоративных ведущих структур, способных активно содействовать формированию необходимых условий для успешной реализации намеченного курса, что открывало бы новые возможности в решении стратегических задач РФ.

Восполнить внешнеэкономический стратегический вектор и призвана широкомасштабная инициатива формирования *трансъевразийского широтного геоэкономического пояса «Razvitie»*. Этот проект по своей природе и стратегическому статусу далеко выходит за рамки транспортно-коммуникационной сферы: он несёт в себе эффективную и позитивную роль *«геоэкономического интегратора»* и

«инфраструктурного преобразователя» в широком и многоаспектном плане. Проработка проекта уже прошла определённый путь, она заявила о себе хорошо аргументированным обсуждением специалистами, подкреплена мощным научным сопровождением российской и итальянской школ геоэкономики. Речь идёт о конференции в Италии (г. Милан, 7 – 8 ноября 2012 г.) как своеобразном «мозговом штурме» в поисках путей и методов реализации проекта «Трансъевразийский коридор «Razvitie». По итогам конференции был принят Миланский меморандум.

Сейчас важно «нарастить» внешний вектор принятой Государственной программы, своевременно поднять идею трансъевразийского геоэкономического пояса «Razvitie» «наверх» в том виде, как её проработала российская научная школа геоэкономики. Это позволит избежать различных её интерпретаций, размываний, нивелирования.

Здесь просматривается один очень важный момент: для оперативной проработки фундаментальных проблем, путей решения неотложных стратегических геоэкономических задач, разработки концептуальных основ больших программ глобального и макрорегионального уровня необходимо создать своего рода мозговой центр нового типа (геоэкономическое ядро специалистов, экспертов и учёных) для выработки и сопровождения инновационных, креативных работающих и будущих программ действий. Такой «мозговой центр» мог бы быть создан на базе Общественной академии наук геоэкономики и глобалистики, заложившей основы российской школы геоэкономики. Итоги работы

этой структуры могут лечь в основу стратегических и тактических рекомендаций, позволяющих обеспечить оперативное и энергичное решение стратегических задач.

Ключевые блоки концепции трансевразийского пояса «Razvitie» в свете геоэкономических воззрений

Для создания условий реализации стратегических планов, заложенных в принятой Государственной программе РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», необходимо формирование устойчивой международной политической, экономической среды с целью использования гигантских инновационных и технологических её возможностей, консолидации мировых ресурсов. *Такую роль берёт на себя реализация проекта трансевразийского пояса «Razvitie».* Далее мы показываем некоторые сообщения, связанные с концепцией экономического основания этого проекта.

Выбор смысловой (методологической) платформы

При подготовке концепции особое внимание уделяется методологической стороне данного документа, отличающего его по своему жанру от стратегии, программы и тому подобных документов, которые носят по отношению к концепции вторичный характер. *Первый шаг* в этом направлении – определиться с *единым взглядом на идею формирования трансевразийского пояса.* Речь идёт о выборе смысловой платформы: какой приоритет поставить во главу угла: геоэкономический, геополитический или геостратегический. Это позволяет избежать многомерности (расплывчатости) в формулировании целей, задач и содержа-

ния концепции экономического обоснования создания пояса «RAZVITIE». *Какова же его смысловая платформа?*

Если проанализировать с вышеуказанных позиций материалы как итоговые, так и сопровождающие принятие Миланского меморандума и озвученные на совместной российско-итальянской конференции (г. Милан, 7 – 8 ноября 2012 г.), то такой концептуальной платформой выступает идея формирования **широтного геоэкономического пояса сотрудничества от Атлантики до Тихого океана.** С этих позиций, дальнейшее разворачивание содержания концепции экономического обоснования трансевразийского пояса «RAZVITIE» лежит в плоскости фундаментальных разработок российской и итальянской школ геоэкономики, получивших широкое признание научной общественности. Здесь речь идёт о главенствующих приоритетах и геоэкономическом выигрыше во времени.

Через призму геоэкономического подхода трансевразийский пояс «РАЗВИТИЕ» предстаёт как масштабный (глобальный) проект, в основе которого мировой воспроизводственный цикл-ядро, формируемый на кластерно-сетевом принципе.

Проект «Трансевразийский коридор «Razvitie» через геоэкономическую призму

По своему парадигмальному смыслу (и замыслу) данный проект направлен на преобразование евразийской платформы на основе принципов *космогенеза* – упорядочения, соразмерности, гармонии, формирования новой «сакральной вертикали», притягательной для любых позитивных, жизнеутверждающих начал.

По своей природе этот проект представляет собой *открытый геоэкономический сетевой кластер инновационного типа*, формируемый на принципах трансграничности: тесного взаимодействия и переплетения заинтересованных мировых бизнес-структур, государственных и надгосударственных институтов, общественных организаций, национальных интернационализированных воспроизводственных систем на базе принципиально новых, неэкономических подходов и этноэкономической транснационализации. *Неоэкономика* – это та призма, взгляд через которую меняет традиционные представления об окружающем нас мире, в том числе об экономических системах. Евразийский ареал выступает в качестве «поля» планетарного масштаба, где неэкономическая модель с её атрибутами – *этноэкономическими системами и этноэкономической транснационализацией* – пускает свои корни, и становится парадигмальным основанием для проекта «Трансевразийский коридор «Razvitie», его концептуальным, теоретическим и методологическим блоком.

По своему пространственно-территориальному статусу проект представляет собой *широтный геоэкономический пояс, в качестве осевых звеньев которого выступают евроантлантический, евразийский и тихоокеанский анклав*ы.

По своей первостепенной функциональной нагрузке проект есть транспортно-коммуникационный мост «Запад-Восток».

Стратегические предпосылки формирования глобального проекта «Трансевразийский коридор «Razvitie»

Предпосылки вытекают из следующих фундаментальных стратегических постановок:

1. В условиях всеобъемлющей глобализации и разразившегося мирового кризиса проявила себя мощная тенденция к преобразованиям: реконфигурации финансово-экономической карты мира, смене мирового экономического ландшафта. На мировой хозяйственной арене с особой силой проявил себя центральный вектор мирового развития – геоэкономический. В мире идёт интенсивный процесс глобализации связей: превращение финансов в электронные [1; 2], телекоммуникационное «сокращение» расстояний, транснационализация крупнейших компаний.

2. На геоэкономическом атласе мира заявила о себе Евразийская платформа. Она приковала к себе внимание случайно: перед нами потенциальный ареал мирового развития на базе гигантского ресурсного «резервуара». Именно этот ареал предопределяет точку мирового равновесия после распада Союза ССР, и эта точка равновесия задана балансом геоэкономических интересов основных игроков на мировой арене.

3. В современных условиях многие виды традиционных экономических и финансовых центров утрачивают значение, ибо они являются во многом атрибутом отживающей валютно-финансовой системы. В качестве центров притяжения наращивают влияние центры реального производства и транспортные узлы. Именно к этому классу относится Россия, географическое положение которой на Евразийской платформе позволяет выступать в качестве узловой точки торговых,

транспортных, миграционных и иных путей между Европой и Азией, играя роль «геоэкономического интегратора». В дополнение к этому в перспективе в результате глобального потепления существенно возрастёт значимость северных регионов России, активизируются процессы освоения Арктики, что станет дополнительным плюсом в оценке страны как транспортного узла не только на оси «запад – восток», но и «север – юг» [9].

4. Процесс преобразований евразийской платформы выступает как многослойный. Важнейший блок преобразований – транспортно-коммуникационный. Сердцевина этого блока и первый шаг к преобразованиям – проект «Razvitie».

Широтный международный трансевразийский пояс как геоэкономический интегратор

Исходя из вышеприведённых посылов, сформулируем в сжатом виде понятие широтного геоэкономического международного трансевразийского пояса (МТП). *МТП «Razvitie»* – это ареал геоэкономического оперирования, выступающий в форме широтного кольца, выстроенного на базе экономического и технологического единства взаимосвязанных между собой региональных и национальных интернационализованных воспроизводственных циклов, а также как зоны геоэкономического влияния. По своей институциональной основе МТП «Razvitie» выступают как взаимосвязанные между собой кластерно-сетевые системы, отображаемые на геоэкономическом атласе мира и его основных «страницах». По своему политическому статусу МТП «Razvitie» выступает

как *геоэкономический интегратор*.

Выделим *основные аспекты действия* МТП «Razvitie» как геоэкономического интегратора, иными словами, *его стратегический план*.

Воплощение в жизнь проекта МТП «Razvitie» требует строго выверенного стратегического плана действия. Речь идёт о *поэтапном подходе*.

Этап 1. Создание условий для реализации проекта (речь идёт, прежде всего, о *форсированном формировании национальных геоэкономических доктрин развития у заинтересованных стран-участников в реализации проекта*).

Этап 2. Формирование транспортно-коммуникационной страницы геоэкономического атласа евразийского ареала. Предстоит совмещение («наложение») этой страницы с другими страницами объёмного геоэкономического атласа Евразии: воспроизводственной, финансовой, политической, ресурсной, культурологической, цивилизационной и т.д. В этом заключается фундаментальный принцип геоэкономики при принятии стратегических решений.

Этап 3. Определение ключевых транспортно-коммуникационных развязок мирового уровня и их инфраструктурное обустройство.

Сейчас центральным моментом выступает *этап 1*: формирование и успешная реализация совместного проекта «Трансевразийский пояс «Razvitie» предполагает *создание условий, адекватных реализуемому проекту*.

Здесь требуется подключение структур МИД, проведение серии консультаций, подготовка протоколов о намерениях с потенциальными участниками

партнёрами по реализации МТП «Razvitie». Здесь главенствующий акцент делается на *новые координаты (измерение) сотрудничества.* Важнейший их элемент – стратегия *соизмерения* проекта с реальным политическим, экономическим, культурологическим и цивилизационным ландшафтом. Речь идёт об адекватности сред.

Чтобы избежать отторжения проекта, необходимо придерживаться следующих **принципов.**

1. Поскольку по своей органической природе проект выступает в роли *сетевого геоэкономического открытого транспортно-коммуникационного кластера,* зарождающегося в условиях всеобъемлющей глобализации, то на это следует делать постоянный акцент, ибо геоэкономическая природа кластера делает его жизнеспособным, стратегически нацеленным на консолидацию ресурсов в рамках единой цели – общего развития данного ареала. Сами взаимосвязанные между собой воспроизводственные циклы по своей форме и содержанию предстают как ряд функционально согласованных сетевых кластеров, вбирающих в себя различного рода совместные инновационные проекты («товар – программы»).

2. Странам-участницам проекта необходимо *осознание нового главенствующего вектора мирового развития – геоэкономического, создающего(!) условия (ауру),* при которых будет обеспечены возможность и успех реализации проекта. *Речь идёт о принятии странами-участницами проекта национальных геоэкономических доктрин* (см. выше

этап 1), *отходе от ячеистого (международного, старовестфальского) сознания, трансформации в страны-системы на базе интернационализации национальных воспроизводственных процессов.*

3. Стремление к *балансу (гармонизации) интересов* всех участников совместного проекта.

4. Принципиальный поворот во взглядах на ресурсы как на всемирное достояние, вести дело к их *консолидации в качестве* мировых для целей реализации и развития проекта в целом, а также развития каждого участника проекта. Для этого необходимо *приступить к созданию ресурсной страницы* геоэкономического атласа Евразии.

5. Параллельно с индустриально-промышленным сектором проекта закладывается *сеть интеллектуальных структур* (своего рода «интеллектуальных долин») для генерирования инновационных прорывных идей. Наряду с этим в повестке дня – формирование на совместной основе *Мозгового центра генерирования стратегических новаций.*

Реализация проектов, подобных проекту «Трансъевразийский коридор «Razvitie», потребует подготовки специалистов нового формата, способных к объёмному стратегическому мышлению, генерированию новейших инновационных идей и свободному оперированию на геоэкономическом (глобальном) атласе мира. Это требует «закладки» новейшей сети национальных исследовательских университетов, в программе которых новейшие отрасли знания: гуманитарная кос-

мология, глобалистика, геоэкономика, геофинансы, диалогистика, геологистика, когнитивная география и др. [3].

Воплощение проекта «Трансевразийский коридор «Razvitie» должно учитывать быстро меняющиеся парадигмальные процессы в современном мире. Речь идёт о рождении в недрах глобализации и выходе мирового развития на новый этап (фазу) – **космологизации** [4]. Это в принципиальном плане преобразовывает понимание и представление о системах транспортно-коммуникационных связей, задействует развитие новейших сфер в этой области.

Основные требования к совместным инновационным проектам

Следует сосредоточиться на следующих *основных требованиях* к совместным инновационным проектам:

- *инновационный характер* проекта по всем его звеньям воспроизводственного цикла. Инновации затрагивают не только производственно-технологическую сферу, но и широкий спектр других общественных сфер: экономику, финансы, политику, культуру и т.д.;

- *совместность* по всем звеньям проекта;

- проекты по своей структуре – *открытые кластеры*;

- *адекватность* технологическая и управленческая по всем звеньям воспроизводственной цепи;

- *комплексность* проработки всех стадий (звеньев) проекта: единство подхода;

- *востребованность продукции (услуг)* на национальных и мировых рынках;

- *развитие социальной инфраструктуры* – обязательная составная часть проекта;

- *учёт условий: климатических, экологических, политических, культурологических и других особенностей*;

- своевременная *подготовка кадров управленческих и эксплуатационных*;

- *учёт местной инженерной инфраструктуры* и её модернизация;

- проработка *наличия ресурсов и их источников* на период реализации и долговременной эксплуатации объектов;

- форма реализации проектов *товар – программы: строительство «под ключ»* сети взаимосвязанных объектов с единым генеральным заказчиком, единым генеральным подрядчиком и сетью субпоставщиков, определяемых на конкурсной основе;

- *демилитаризационный подход* при выборе целевого стратегического назначения реализуемых проектов;

- *обеспечение защиты* реализуемых проектов путём формирования на совместной основе сил быстрого геоэкономического реагирования;

- высокая *конкурентоспособность всех участников* проекта (подбор через кооперационные биржи);

- способность *гибкой переналадки* производственно-технологических линий при смене рыночной конъюнктуры (при переходе на выпуск новой продукции, её модернизации и т.п.).

Риски при реализации МТП «Razvitie»

Вот те «подводные камни», которые подстерегает первопроходцев преобразования

Евразийской платформы на базе проекта «Трансевразийский коридор «Razvitie».

Следует не поддаваться эйфории: Евразийская платформа – гигантский клубок замкнутых структур, противоречий, потаённых притязаний, конфликтов. Здесь традиционные методы решения проблем уже не работают, они исчерпали себя. Для осознания этого нужны «новые люди» с новым менталитетом, новым сознанием – космологическим. Им предстоит гигантская, чудовищная каждодневная *работа по созданию на огромном пространстве условий для реализации проекта.*

После распада СССР по Евразийской платформе продолжают прокатываться волны «невроза суверенизации». Ячейное сознание подпитывается экономическим и политическим национализмом и эгоизмом, что делает государственные границы глухими, непроницаемыми (или слабопроницаемыми) для первоклассных глобальных проектов. К разряду таких проектов и относится проект «Razvitie».

В мире процветает практика «обхода» тех или иных стран по сугубо геополитическим, идеологическим, цивилизационным и иным неэкономическим мотивам. Это ставит проекты в сложные условия, невероятно удорожает реализацию проектов, а население «обходимых» стран подвергается риску маргинализации.

Трудно представить успешную реализацию такого глобального проекта, как Трансевразийский пояс «Razvitie», без активного участия в нём США, Китая, Японии. *Во-первых*, «большие проекты»

требуют «больших» денег, а «очень большие проекты» требуют очень «больших» денег. Такие гигантские инвестиционные вложения по силам с участием США, Китая, Японии. Для европейских финансовых пулов трудно будет «потянуть» проект такого гигантского масштаба. *Во-вторых*, инновационный замах, с которого стартует проект, требует ультрасовременных технологических и других новаций. Источники, из которых можно черпать эти новации, без США, Китая, Японии, резко сужаются. Это сразу привносит некий конфронтационный, местнический оттенок: в современном глобальном мире большие глобальные проекты («*большие проекты*») касаются всех мировых игроков.

Евразийская платформа приковала к себе всеобщее внимание и не случайно: перед нами потенциальный ареал мирового роста на базе гигантского ресурсного «резервуара». Именно этот ареал предопределяет точку мирового стратегического равновесия после развала советской империи, и эта точка равновесия задана балансом геоэкономических интересов основных игроков на мировой арене: Китая, США, России, Западной Европы, Японии и др. Достижение равновесия обусловлено несколькими принципиальными положениями:

а) ни в коем случае не допускать подмену геоэкономических воззрений геополитической риторикой. Такие моменты иногда просачиваются: заявления типа «реализация проекта даст геополитические преимущества». Такой настрой распугает партнёров, вызовет подозрение в

геополитической амбициозности и стремлении нарастить «мускулы»;

б) евразийский ареал требует скоротечного, активного преобразования, и очень важно определиться на какой основе вести эти преобразования и их институциональное закрепление? Здесь стратегическая развилка: либо геоэкономическая основа, либо геополитическая (военно-политическая);

в) ущербность геополитических воззрений: если отдать евразийский ареал в руки геополитиков – это равносильно потерять его! Засилье политики над экономикой разорвёт ареал и растащит его по углам милитаризированных мировых группировок. Ну а далее – силовая схватка между ними за ресурсы;

г) надо считаться с реалиями. Они жестоки, но от этого не перестают быть реалиями. Сколачивание интеграционных систем с геополитическим окрасом не приведёт ни к чему хорошему: возрождение таких систем по любым ушедшим в Лету имперским лекалам только подогреет националистические силы в странах евразийского ареала, а страх новых молодых государств потерять свободу и независимость с новой силой вызовет синдром «невроза суверенизации» и окончательно отвернёт их от интеграционных идей.

Резюме

Исследуя процессы по формированию инициатив по преобразованию евразийской платформы, можно сделать следующие выводы:

I. *Идёт развитие двух самостоятельных, обособленных друг от друга широтных геоэкономических поясов – Трансьевразий-*

ского пояса «Razvitie» и Великого шёлкового пути. Имея общую геоэкономическую природу, пояса вместе с тем имеют несколько принципиальных различий.

Для проекта «Razvitie» отправной, базовой точкой являются стратегические задачи развития восточного ареала России, проект нацелен на решение этой задачи и служит одним из рычагов – внешнеэкономическим инструментом в осуществлении намеченного. Здесь он выступает частным моментом программы, её внешнеэкономическим вектором.

Иная ситуация с проектом «Великий шёлковый путь». Здесь видна фундаментальная постановка вопроса выхода Китая на новую фазу оперирования в глобальном пространстве. Нацеленность проекта на развитие внутренних районов Китая в проекте присутствует, но это не главное.

Есть различие в уровнях, на которых принимаются решения. Для проекта «Великий шёлковый путь» это высший директивный уровень. Проект же «Трансьевразийский пояс «Razvitie» не связан напрямую с программой «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» и остаётся в основном на уровне отдельных корпоративных структур, экспертов и научного сообщества. Всё это сказывается на динамике, темпах и ритме продвижения проектов к их реализации.

II. *Миланский меморандум (Манифест) выступил как первый этап, закладывающий стратегический вектор формирования геоэкономического пояса развития от Атлантики до Тихого океана.*

С момента его принятия предпринят ряд шагов, «укореняющих» общую идею преобразования евразийской платформы. Среди них:

а) найдена методологическая основа, на базе которой идёт концептуализация идеи. Речь о *синтезе методологических подходов*: СМД-подход (системомыслительностная методология), концептуальное проектирование, новый подход к оценке долгосрочных инвестиций, геоэкономический подход, вертикальная интеграция собственности и межотраслевой баланс, цивилизационный подход, политэкономия цивилизационного подхода;

б) определён стратегический контур проекта;

в) намечены критерии и стратегические требования к его формированию;

г) выделены основные этапы реализации и главенствующие блоки (транспортно-коммуникационная евразийская развязка с выходом на глобальную транспортную сеть – ТРАНСНЕТ; региональная энергетическая система с выходом на глобальную – ЭНЕРГОНЕТ; формирование очагов инновационного роста, среди них в качестве приоритета первого этапа – развитие Дальнего Востока и Сибири РФ; закладка межконтинентального северного морского маршрута).

III. Учёт новых аспектов. Сейчас, при дальнейшей проработке проекта, в поле зрения должен попасть ряд очень важных аспектов, игнорирование которых связано не только с общим стратегическим проигрышем при оперировании на Евразийской платформе, но и с судьбой

всего проекта в целом.

Аспект первый: острый дефицит времени. Следует максимально форсировать проработку данного проекта. Стратегическая пауза не бесконечна, она неумолимо сжимается, и это чревато не только потерей инициативы, но и возникновением новых вызовов и опасностей.

Аспект второй: проекту необходимо придать общегосударственный статус и масштаб.

Аспект третий: необходимо прояснить и чётко обозначить контур глобальных, региональных и локальных интересов, стимулов и мотиваций участников реализации глобального проекта.

Аспект четвёртый, наиважнейший: при взгляде на проект «Razvitie» следует сместить геополитические акценты в сторону геоэкономических.

Дадим в первом приближении подсветку названным аспектам.

Россия выступает не только как транспортное звено (транспортный глобальный «мост», переход), но и прежде всего как формирующееся геоэкономическое инновационное интернационализованное воспроизводственное ядро (ГИИВЯ-система) с яркой транспортно-коммуникационной и энергетической окраской.

Это ядро должно быть плотно связано с двумя другими развивающимися геоэкономическими воспроизводственными ядрами-системами – тихоокеанским и западноевропейским. По большому счёту глобальный евразийский проект «Razvitie» предстаёт как глобальная геологическая система, в которой идёт

связка на кластерно-сетевой основе тихоокеанского воспроизводственного ядра с европейским воспроизводственным ядром. И здесь российское связующее звено должно представлять собой мощное инновационное воспроизводственное ядро, по своим масштабам и экономической силе адекватное тихоокеанскому и европейскому ядрам. Только в этом случае возможно стратегическое равновесие и баланс интересов.

Наличие трёх геоэкономических воспроизводственных ядер и их связка между собой выступают как условие функционирования всего геоэкономического евразийского пояса. В этом просматривается глобальный интерес участников реализаций проекта. Ведь речь идёт об интенсивном и эффективном обмене гигантскими объёмами товарной массы между указанными ядрами. При этом просматривается яркая специализация каждого ядра, в силу чего и возможен обмен на глобально-рыночной основе.

Отсюда мы имеем ярко выраженный глобальный *интерес со стороны мирохозяйственной системы* в зарождении и развитии структурно и технологически связанных между собой трёх геоэкономических ядер (блоков).

Одновременно формируются и локальные (национальные) интересы участников реализации этого проекта: в основании этих интересов, стимулов и мотиваций – *консолидация глобальных и региональных ресурсов в целях национального развития*. И хотя эти интересы могут иметь различный характер и разлучную окраску, тем не

менее эта окраска вытекает из единых принципов формирования глобального воспроизводственного ядра, различными звеньями которого выступают национальные экономики. Здесь работает принцип единства локального и глобального: «локальное есть генотип общего» (*Е. Санур*).

Что касается *дефицита времени*, то здесь следует учесть то обстоятельство, что параллельно провозглашённому проекту «Трансёвразийский пояс «Razvitie» идёт интенсивное формирование «китайского» геоэкономического пояса, по своему стратегическому замыслу адекватного «российскому», но ему альтернативному и с ним не пересекающемуся. Речь идёт об экономическом поясе Шёлкового пути, своего рода новом геоэкономическом Великом шёлковом пути, идущем параллельно, и, по мнению некоторых экспертов, практически в обход России. Китай методично проходит по широтной цепочке стран, связывая их в едином геоэкономическом стратегическом векторе, нацеленном на европейский инновационно-промышленный анклав.

Таким образом, мы имеем дело с двумя векторами, которые отображают «свои» нарождающиеся геоэкономические пояса: «российский» вектор движется на восток, «китайский» параллельный вектор – на запад. Но проблема в том, что эти два вектора разобщены, *между ними формируется незримая разделительная линия*. Это чревато созданием определённого стратегического напряжения, которое может вылиться в опасное соперничество между двумя поясами. Опасность в

том, что на сцену может выступить геополитика с её конфронтационной природой, она подомнёт геоэкономику и в конечном итоге разрушит саму идею проекта «Трансъевразийский пояс «Razvitie».

IV. *В поле зрения находятся некоторые ключевые моменты.* Сейчас задача – предвосхитить развитие событий отмеченного выше плана, размыть эти формирующиеся незримые разграничительные линии между поясами, найти «пункты» взаимных интересов, стимулов, мотиваций и сконцентрировать на них внимание.

Представляется, что ключевыми среди них могут быть следующие.

1. Надо размыть саму идею «регионализма», априори несущую в себе конфронтацию, опасную идею замкнутости, автаркии, обособленности от общих мировых тенденций открытости и взаимности. Здесь замкнутость с национального уровня переносится на региональный, идёт суммирование неэкономических и других институтов на кластерно-сетевой основе, а суммирование территорий в рамках жёсткого, непрозрачного внешнего контура административно-государственных границ;

2. Ключевым моментом единения двух поясов на Евразийской платформе во многом может служить адекватность инновационного и инфраструктурного мышления. Здесь удивительным образом совпадают геоэкономические цели интеграционных процессов, а суммирование усилий и ресурсов во многом будет способствовать эффективности функционирования единого геоэкономического пояса «Razvitie».

3. Наиважнейшая задача – передать эстафету, приблизить идею «к месту событий»: обкатать идею евразийского широтного геоэкономического пояса в ведущих научных и образовательных центрах Москвы, Ярославля, Нижнего Новгорода, Казани, Самары, Перми, Уфы, Екатеринбурга, Челябинска, Тюмени, Омска, Новосибирска, Барнаула, Томска, Красноярска, Иркутска, Хабаровска, Владивостока. А это значит – заложить российскую «трассу (пояс, ось, коридор) интеллектуального сопровождения» проекта «Трансъевразийский коридор «Razvitie». Это тем более реально: в большинстве городов этой трассы геоэкономические воззрения пустили корни – об этом позаботилась российская школа геоэкономики и глобалистики в лице Общественной академии наук геоэкономики и глобалистики, Центра стратегических исследований геоэкономики, рабочей геоэкономической группы при Государственной Думе России (пользуясь случаем, отмечу, что проблемами геоэкономики, в частности геофинансов, на Дальнем Востоке активно и плодотворно занимаются такие учёные, как Юрий Рожков (г. Хабаровск) и Ирина Чёрная (г. Владивосток) [6; 7; 8], с которыми у меня налажены хорошие научные связи).

Параллельно такую же «трассу интеллектуального сопровождения» по образцу и подобию российской следует заложить в евразийских странах – потенциальных участниках проектов «Трансъевразийский коридор «Razvitie» и «Великий шёлковый путь». Сколько новых идей, мыслей,

предложений может «высечь» обкатка идеи евразийского геоэкономического пояса на трассах её интеллектуального сопровождения! Неминуемо выдвинется когорта людей, для которых этот проект станет делом всей жизни!

4. Это единение высветит новые подходы к проблеме безопасности, даст толчок к появлению её новых форм. Так, неучастие или запаздывание любой страны в подключении к участию в геоэкономическом поясе послужит действенным опасным синдромом в развитии данной страны – опасностью остаться за бортом мирового развития.

5. Приоритеты геоэкономики над геополитическими воззрениями на данный проект откроют путь к демилитаризации Евразии, снятию всё возрастающей напряжённости в этом важнейшем мировом ареале.

6. Совместное формирование новых научных и образовательных центров позволит коренным образом изменить ментальность человека, послужит размышлению его «ячеистого» сознания и мышления, выходу на авансцену «новых людей». Это особо важно для формирования новой формаций (волны) крупного бизнеса, ареалами, оперирование которыми становится вес мир и мировые ресурсы.

7. Важным и значимым для единения двух поясов послужат общие интересы, стимулы и мотивации каждой страны-участника, а именно консолидация региональных и мировых ресурсов в целях национального развития. Здесь для каждой страны открывается новое простран-

ство для бизнес-оперирования.

8. Каждая страна-участница единого совмещённого пояса развития от Атлантики до Тихого океана открывает новые страницы своей истории, сбрасывая «гири» исторического прошлого с его острыми противоречиями, холодными и горячими войнами.

9. Проект «Трансевразийский пояс «Razvitie» выступает как предтеча новой фазы (этапа) мирового развития – космологизации с её атрибутами гармонии, соразмерности, упорядочивания и т.п., опосредуемой гуманитарной космологией. В мире идёт неудержимый процесс космологизации сознания человека, выход на новую парадигму бытия – космоэкономику, гуманитарную космологию [4].

V. Нужны новые институты. Реализация такого по историческим меркам грандиозного проекта как «Трансевразийский пояс «Razvitie»» восходит к одной из первоочередных задач государственного масштаба. Для её воплощения нужны подключения как существующих структур и институтов, так и создание новых. Назовём наиболее значимые из них:

а) прежде всего каждая страна-участница должна осознать приоритеты геоэкономического подхода над геополитическим. Каждой стране-участнице надо в сжатые сроки разработать и принять национальную геоэкономическую доктрину своего развития, базирующуюся на интернационализации национальных воспроизводственных циклов и кластерно-сетевом взаимодействии с «внешним» ми-

ром. Это должно найти и отражение на локальных (национальных) геоэкономических атласах стратегического оперирования. Страна, остающаяся на геополитических или военно-стратегических воззрениях, будет выглядеть инородным «телом» процесса формирования пояса «Razvitie»;

б) приступить к формированию евразийского геоэкономического атласа в его «объёмной» и «послойной» интерпретации с разграничением пространств геоэкономического, геополитического и геостратегического, с приоритетом геоэкономического пространства;

в) в организационном плане необходимо сформировать структуру нового инновационного плана (образа) – Международное проектное бюро «Евразийский глобальный проект». Его первоочередная задача – подготовка и согласование «аванпроекта» и «технического задания» «Трансёвразийский пояс «Razvitie».

Список использованных источников

1. Глухов В. В., Останин В. А., Рожков Ю. В. Электронные финансы как новая экономическая категория // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 2. С. 293–299.
2. Глухов В. В., Останин В. А., Рожков Ю. В. О причинах возникновения и проблемах функционирования электронных денег // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1. Ч. 3. С. 664–667.
3. Кочетов Э. Г. Преображение евразийской платформы (широтный геоэкономический пояс : миланский мозговой штурм) // Безопасность Евразии. 2012. № 2. С. 427–434.
4. Кочетов Э. Г. Космологизация : новый этап мирового развития в контексте гуманитарной космологии. М. : Международный. отношения, 2014. 912 с.
5. Ли Синь. Стыковка Шёлкового пути с Трансёвразийским поясом «Razvitie» // Банки и деловой мир. 2014. 8 мая. URL: <http://bdm.ru/styikovka-shyolkovogo-puti-s-transevraziyskim-poyasom-razvitie>.
6. Рожков Ю. В., Чёрная И. П. Инновационный вектор развития геофинансов эпохи постглобализма // Безопасность Евразии. 2012. № 2. С. 263–271.
7. Рожков Ю. В., Чёрная И. П. Геофинансовые инновации эпохи постглобализации // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2012. № 4-5. С. 17–24).
8. Рожков Ю.В., Чёрная И.П. Китай и развитие геофинансовой системы эпохи постглобализации // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2013. № 4–5. С. 18–26).
9. Якунин В. И. Реконфигурация финансово-экономической карты мира, вклад текущего кризиса и возможности России. URL: http://mmk-mission.ru/pic/yakunin_rsf2009.pdf.